

— Почему господин Блэк не спросил тебя напрямую? — недоумевал Цянь Фэн, зачем такие сложности.

— Может, ему неудобно? — уголки губ Лян Цианя слегка приподнялись.

Цянь Фэн снова удивился: господин Блэк тоже может стесняться?

Подумав над этим, он вдруг вспомнил:

— Кстати, Лян, господин Блэк велел передать тебе одну вещь.

— Что именно?

— Помнишь свою первоначальную цель?

Лян Циань на мгновение замер, затем с некоторой сложностью кивнул.

Конечно, он помнил, но никогда не думал, что отец напомнит ему об этом таким образом.

Изначальной целью Лян Цианя была компания «Рейнос Файнэнс». Именно с неё он планировал начать свой путь в мире финансов.

«Рейнос» и «Морс Файнэнс» — давние конкуренты, с момента основания враждующие друг с другом, постоянно сталкивающиеся в борьбе за проекты, и до сих пор их противостояние остаётся равным.

Из-за этой цели у Лян Цианя было несколько споров с отцом, и именно поэтому господин Блэк не хотел спрашивать его напрямую, опасаясь, что его сотрудничество с Цзянь Боинем в Линьчэне — лишь временный план, а настоящая цель — «Рейнос». Конечно, сейчас такие опасения уже беспочвенны.

Лян Циань больше не был младшим партнёром в «Морс Файнэнс», и по правилам господин Блэк не мог раскрывать ему внутреннюю информацию компании. Однако, передав слова через Цянь Фэна, он дал ему самый прямой намёк.

Лян Циань прищурился: в «Рейнос Файнэнс», похоже, произошли некоторые изменения.

Цзянь Боинь отвёз Хань Си домой и остался у него на ужин, выехав оттуда только в девять вечера. К десяти он уже был рядом с «Шицзи Божуй».

Квартира Цзянь Боиня находилась не в центре города, и к восьми-девяти вечера на улицах уже почти не было людей. Жители района обычно ставили машины в гаражи, поэтому припаркованный у обочины микроавтобус привлекал внимание.

Цзянь Боинь опустил окно, но в машине никого не увидел. Проехав немного дальше, он заметил Лян Цианя под фонарём. Лето в Линьчэне было душным как днём, так и ночью. Лян Циань был в футболке, длинных штанах и кроссовках, будто вышел наспех.

Лян Циань тоже заметил Цзянь Боиня, помахал бенгальским огнём и, с леденцом во рту, невнятно произнёс:

— О, вернулся? — Леденец покатился по языку, бенгальский огонь шипел, а Лян Циань лениво улыбался. — Ещё чуть-чуть, и я бы уснул.

— Садись, — открыл дверь Цзянь Боинь.

Лян Циань кивнул, как раз догорал его бенгальский огонь, и он бросил огарок в урну, заняв место на пассажирском сиденье. Едва сев, он зевнул.

— Почему не позвонил заранее? Не засыпай, через минуту будем на месте. — Цзянь Боинь уже знал, что Лян Циань имеет привычку засыпать в машине, да и в любом транспорте, который едет больше получаса. Хотя, спал ли он крепко или просто дремал, было другим вопросом.

— Угу, — Лян Циань кивнул, не вынимая леденец. — Подумал кое о чём, хотел обсудить с тобой, звонок не подошёл бы. — Голос его был тихим, явно от усталости.

Для Лян Цианя это было вполне объяснимо.

— Приехали, — Цзянь Боинь припарковался, а Лян Циань уже спал, склонившись на бок.

Цзянь Боинь поднял бровь, похлопал его по руке, и тот открыл глаза, смотря на него пустым взглядом.

— Приехали?

— Угу.

— Ага. — Лян Циань снова закрыл глаза.

Цзянь Боинь: «...» Он забрал леденец, чтобы тот не поранился.

— Лян Циань, — снова позвал он.

Лян Циань начал креститься в его сторону, и Цзянь Боинь быстро поддержал его за плечо, чтобы тот не ударился о ремень безопасности. Лян Циань открыл глаза.

— Проснулся? Сколько ты не спал? — Использовать детские леденцы для бодрости? И бенгальские огни? В округе даже магазинов нет, где он их купил?

— С вчерашнего дня? Не помню. — Лян Циань потер переносицу. — Изучал материалы по Нинхаю, нашёл кое-что интересное, и ещё...

— Поговорим позже, сначала выходи. — Цзянь Боинь открыл дверь, и они поднялись на лифте, зайдя в квартиру.

Войдя, Цзянь Боинь отправился на кухню, а Лян Циань скопировал принесённые данные на ноутбук на столике, заодно положив оставшуюся коробку бенгальских огней.

— Зачем ты это купил? — Цзянь Боинь поставил перед ним стакан молока.

— Тебе в подарок! Разве можно приходить к президенту Цзянь с пустыми руками? — Лян Циань пошутил.

— И заодно зажжёт парочку? — спокойно ответил Цзянь Боинь.

— Потому что хотел спать. — Лян Циань с отвращением посмотрел на молоко.

— Выпей и иди спать, комната слева, ты там уже останавливался. — Цзянь Боинь закрыл

ноутбук.

Лян Циань только начал пить молоко и замер:

— Подожди, я ещё не всё сказал. — Он пришёл сюда не для того, чтобы спать. — Кроме «Хуэйтянь», в Нинхае есть ещё одна компания...

Цзянь Боинь не стал слушать, выключил свет в гостиной и повернулся:

— Ты будешь спать в гостиной или в гостевой комнате?

Выбора не было.

После паузы в пару секунд Лян Циань сдался:

— Гостевая.

Цзянь Боинь кивнул, пожелал спокойной ночи, и они разошлись по комнатам.

Когда Лян Циань лёг на кровать в гостевой, он не мог не подумать: неужели он пришёл сюда только чтобы переночевать?

Цзянь Боинь был человеком привычки, вставал ровно в шесть тридцать утра, умывался, затем полчаса бегал, принимал душ, завтракал и ехал на работу. Если не случалось ничего непредвиденного, его распорядок никогда не нарушался.

Прошёл уже час с момента, как Цзянь Боинь встал, он приготовил завтрак и постучал в дверь комнаты Лян Цианя.

Никакой реакции.

Постучал ещё раз.

Тишина.

Он уже собирался позвонить Лян Цианю, когда дверь открылась, и на пороге появился сонный Лян Циань в пижаме.

— Так рано? — Он потёр взъерошенные волосы, который час?

— Семь утра, иди завтракать, — сказал Цзянь Боинь.

Вспомнив о недоговорённом вчера, Лян Циань сдался:

— Подожди минутку.

Через пятнадцать минут он появился на кухне, уже умытый и одетый. Цзянь Боинь же всё ещё был в спортивном костюме, волосы не уложены, а рукава закатаны, обнажая мускулистые предплечья. Лян Циань вдруг вспомнил, как в нью-йоркском ресторане Цзянь Боинь размахивал металлическим прутом, разбираясь с кем-то.

Тот Цзянь Боинь был совсем другим, как и на переговорах. Единственное сходство — его невозмутимость. Лян Циань вдруг понял, почему Цзянь Хунфэй так раздражался из-за старшего брата: с детства быть рядом с человеком, который во всём лучше тебя, даже если ты

его иногда подкалываешь, он остаётся непоколебимым, что действительно может вызывать чувство поражения.

— Что? — Цзянь Боинь заметил его заинтересованный взгляд.

— Ничего, просто впервые вижу президента Цзянь не в костюме, — улыбнулся Лян Циань, ткнув вилкой в яичницу на тарелке. — И ещё умеешь готовить завтрак? И, кажется, неплохо?

Это было... слишком ново.

— Когда живёшь один, некоторые навыки осваиваешь сам. Разве тебе нравится есть фастфуд каждый день? — спокойно ответил Цзянь Боинь.

Лян Циань промолчал.

У автора работы снова прибавилось, даже времени на ответы на комментарии не осталось. Хотелось бы громко расплакаться, но всё равно приходится искать убежавшую мини-сцену. Неужели это так сложно?

Мини-сцена:

Блэк: Только не говорите мне, кто увёл моего сына.

Лян Циань (невозмутимо): Твоя невестка.

Цзянь Боинь (спокойно): Твой зять.

Блэк: ...

<http://bllate.org/book/16607/1518520>